

Библиофил

Б.Ю. Соколова

Реальность, воплощенная полотнами Рериха

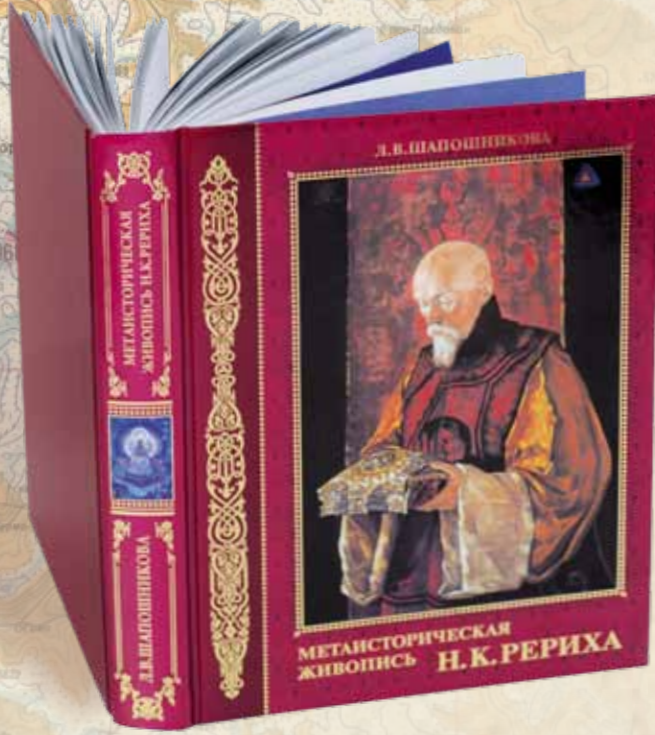
Размышления над книгой Л.В. Шапошниковой
«Метаисторическая живопись Н.К. Рериха»*

*Милый друг, иль ты не видишь,
Что все видимое нами –
Только отблеск, только тени
От незримого очами?*
Владимир Соловьев

*Помимо историков пишется
другая история мира.*
Николай Рерих

Метаистория... Это загадочное слово много лет назад ярко отобразилось на страницах уникального произведения Даниила Андреева «Роза Мира». Осмысленное в контексте космического мышления и системы познания Живой Этики, оно снова вошло в нашу жизнь через работы Людмилы Васильевны Шапошниковой. Последние годы каждая ее книга, статья, выступление освещают грани этого удивительного явления, которое, пронизывая историю планеты Земля, соединяет ее прошлое с будущим и само неустанно творит будущее в настоящем. В книге Людмилы Васильевны, о которой пойдет речь, также звучит метаистория – глубокими мыслями, чудесными красками, прекрасными стихами.

* Шапошникова Л.В. Метаисторическая живопись Н.К. Рериха. М.: МЦР, Мастер-Банк, 2013.

Что же такое метаистория, космическая суть которой постепенно, год за годом во всем величии разворачивается перед нами в работах Л.В. Шапошниковой? «Метаистория является духовно-творческой частью земного исторического процесса»¹ – так определяет ее Людмила Васильевна. Это значит, что у внешнего, материального потока истории есть внутренний духовный стержень, к которому имеет непосредственное отношение то, что мы называем непреходящими или вечными ценностями: высокие знания, красота, героизм, нравственность и др. На этом стержне держится земная история и культура. В то же время можно сказать, что метаистория есть нить, связующая наш плотный мир с мирами иных, более утонченных состояний материи. Она наполнена высокочастотной энергетикой Высших миров, обеспечивая взаимодействие Земли с Космосом. Эта высокая энергетика через метаисторию поступает на Землю и дает ей необходимый импульс, направляя земной исторический процесс в эволюционное русло.

Одним из главных источников метаистории, как отмечает Л.В. Шапошникова, является искусство. Конечно, речь идет о высоком искусстве, излучающем красоту и несущем духовность. Красота и метаистория неразрывно связаны между собой, и через красоту энергетика Высших миров – двигателей космической эволюции – изливается в мир

земной. «...Искусство как таковое, – пишет Людмила Васильевна, – есть средство познания и постижения космического начала творчества»².

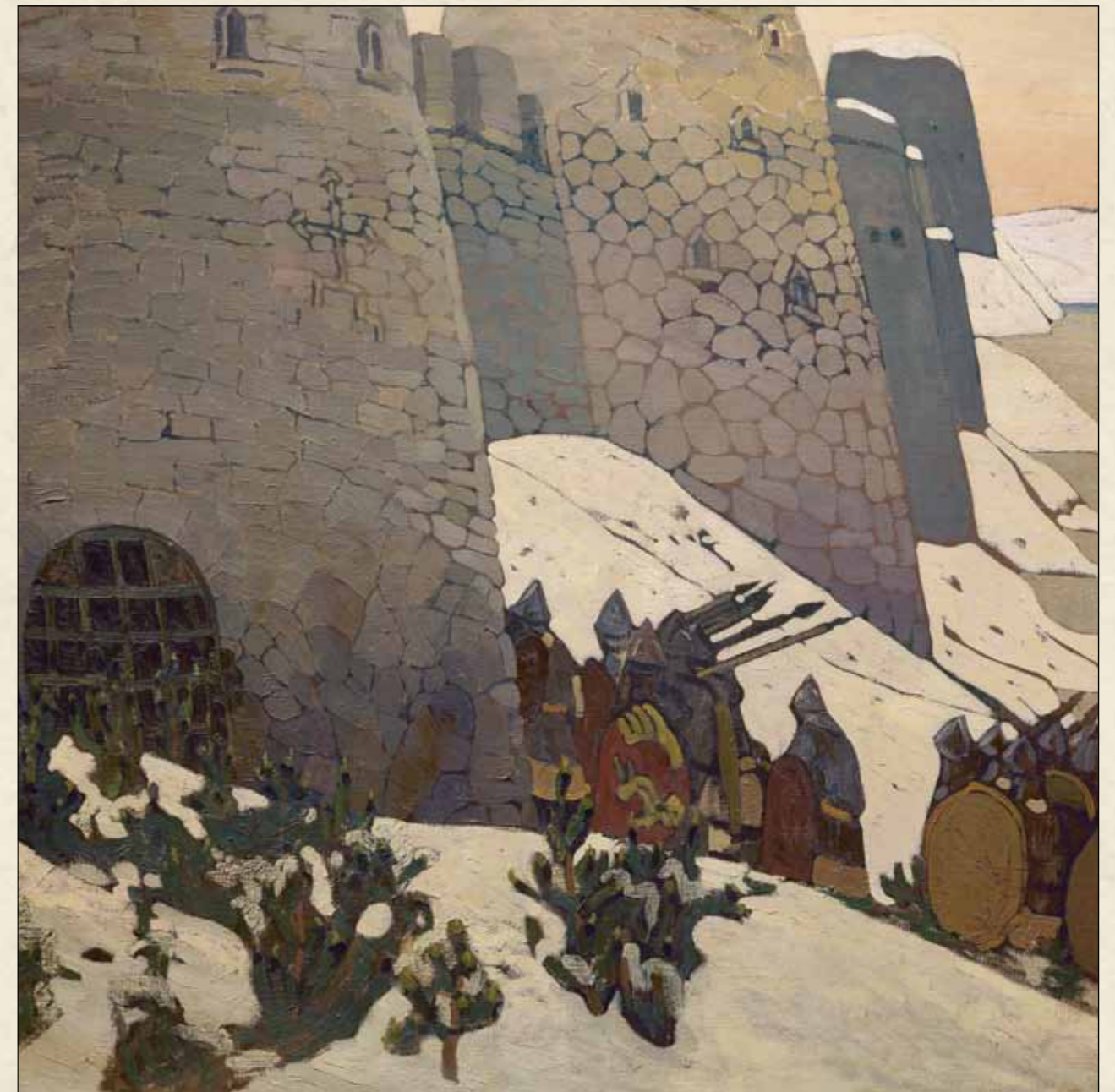
Среди важнейших, интереснейших и пока не исследованных философско-культурологических проблем, которые поднимает в своей книге Людмила Васильевна, выступает проблема метаобразов. Метаобразы, которыми творит метаистория, зарождаются в мирах иных состояний материи. Художник, взаимодействуя с метаобразом в творческом процессе, создает на его основе образ, который, в свою очередь, «становится реальностью в тонком пространстве»³. «Именно через метаобразы, – пишет Л.В. Шапошникова, – великие художники, архитекторы и другие творцы связаны с мирами высшего состояния материи, влияющими на ход и развитие нашей эволюции согласно космическому закону – Высшее ведет эволюцию низшего»⁴. Для того чтобы воспринимать метаобразы, творческая личность должна обладать определенными духовными качествами. Не ошибусь, если скажу, что эти качества связаны с высокой нравственностью и героизмом.

Героизм есть то, что определяет светлых вестников, тех, кто с начала времен творил на земле красоту, создателей и проводников метаисторического процесса, «через внутренний мир которых идет свет Высших миров...»⁵. Вестник, связанный с Высшим миром, живет и трудится в русле космической эволюции. Но есть и такие вестники, которых Людмила Васильевна называет темными. Связанные с низшими слоями одного из иных миров – Тонкого, – темные вестники нарушают законы космической эволюции, «стремятся замедлить ее ход и создать трудности и тяжелые условия для ее развития на Земле»⁶. Исторический процесс наполнен борьбой светлых вестников с темными, и в пространстве метаистории продолжается эта извечная борьба Света и тьмы.

Начало книги, посвященное метаисторическому смыслу искусства, метаобразам и вестникам красоты, подготавливает читателя к путешествию в метаисторический мир Рерихов, «в пространстве которого шло творчество Елены Ивановны и Николая Константиновича до последних дней их жизни»⁷. Листая страницу за страницей, мы постепенно входим в таинственное пространство метаистории, потому что многое связанное с деятельностью Рерихов имеет метаисторическую суть.

Камень, осколок метеорита – метаисторический предмет; Заповедная Страна Шамбала – источник метаисторической информации; закладка магнитов на маршруте Центрально-Азиатской экспедиции и Пакт Рериха – метаисторические действия. Художественное творчество Николая Константиновича и Огненный Опыт Елены Ивановны также протекали там, в просторстве метаистории, и несли в историю XX века свою высокую энергетику. Метаисторический мир, величественный и грандиозный, а главное – реальный, воплощен в полотнах Николая Константиновича Рериха, чью повесть о метаистории, написанную языком искусства, Л.В. Шапошникова в своей новой книге изложила языком философии.

Читая эту книгу, как и другие работы Людмилы Васильевны, со всей ясностью понимаешь, что их автор обладает синтетическим мышлением, о котором сказано в Живой Этике. Синтез – это умение проникать мыслью в глубину предмета исследования, за пределы видимого, лежащего на поверхности, а также возможность понимания Космоса как единого целого. Синтетическое мышление свидетельствует о мудрости – одном из героических качеств человека. Когда человек, обладающий таким мышлением, исследует какое-либо явление, он охватывает его целиком, расширяет и углубляет его понимание и при этом открывает в нем новые аспекты, которые незаметны для обычного сознания. Такой эффект вхождения

Н.К. Рерих. Дозор. 1905

¹ Шапошникова Л.В. Метаисторическая живопись Н.К. Рериха. С. 20.

² Там же. С. 36.

³ Там же. С. 22.

⁴ Там же. С. 21.

⁵ Там же. С. 27.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 156.

в глубину мы наблюдаем в рассматриваемой работе, когда перед нами раскрываются удивительные грани художественного творчества Н.К. Рериха. И на протяжении чтения всей книги почему-то не покидает ощущение, что она словно написана собеседником великого художника и мыслителя...

Поездки Н.К. Рериха, к которым Л.В. Шапошникова обращается в начале своего труда, эти поездки по старинным русским городам в 1903–1904 годах были не простыми путешествиями. Художником двигало стремление прикоснуться к «камням, намагниченным историей»⁸, излучающим метаисторическую информацию о прошлом России. Также важно и то, что старинные горо-

да, которые посетил мастер, связаны со «строительными моментами» русской истории, привлекавшими внимание Николая Константиновича как ученого. Это были наиболее динамичные исторические периоды, «которые имели долговременное влияние на последующие века»⁹. И не случайно узловые строительные моменты тесно связаны с двумя явлениями, имеющими отношение к народной душе, – творчеством и героизмом. Эти явления дают возможность аккумулировать высокую энергетику, лежащую в основе эволюционного продвижения любого народа.

Людмила Васильевна называет Николая Константиновича «метаисториком в самом науч-

ном смысле этого слова»¹⁰. На его полотнах сошлись два невидимых, но реальных мира: мир уже ушедшего прошлого и не возникшего еще будущего. Это свидетельствовало о связи художника с высшей космической материей. Анализируя исторический очерк Н.К. Рериха «На кургане», Людмила Васильевна удивительно тонко подмечает все особенности описания древнего события и делает вывод о реальности видения художника. Видения, как отмечает Л.В. Шапошникова, являются связью с высокой энергетикой иного мира, а также источником

⁸ Шапошникова Л.В. Метаисторическая живопись Н.К. Рериха. С. 58.

⁹ Там же.

Юрий Николаевич и Николай Константинович Рерихи. Китайский Туркестан, 1926

метаисторической информации. Видения дают человеку возможность соприкоснуться с теми пространствами, откуда можно получить знания, вдохновение, решение важных вопросов. «Во многих картинах Рериха, начиная с самых ранних, – пишет Людмила Васильевна, – мы обнаруживаем его метаисторическую способность видеть невидимое прошлое и изображать его, проявляя в формах и символах. Его соприкосновение в творчестве с высшей космической материей значительно повышало энергетику картин, которые обладали, я бы сказала, космической особенностью и до сих пор остаются энергетически уникальными»¹¹.

Именно способность Н.К. Рериха воспринимать метаисторическую информацию обусловила возникновение в его творчестве пророческих картин, анализ которых проходит через всю книгу красной нитью. Сначала это три необычных холста из ранних произведений художника: «Сокровище Ангелов» (1905), «Владыки нездешние» (1907) и «Книга Голубиная» (1911). Эти картины свидетельствовали «об эволюционных изменениях, через которые предстояло пройти планете Земля и к которым вся жизнь самого Рериха имела непосредственное отношение»¹². Затем – пророческие полотна, написанные накануне Первой мировой войны и несшие предупреждения о страшной беде, которая нависла над планетой. И наконец, пророческие картины, связанные с событиями Второй мировой войны. Из главы «Метаистория Гималаев» мы узнаем о созвучии гималайских пейзажей Н.К. Рериха событиям Второй мировой и Великой Отечественной войны. Эти произведения Людмила Васильевна открыла для нас с метаисторической точки зрения, увидев в них летопись битвы Света и тьмы, Космоса и хаоса, которая происходила на Земле в 30–40-е годы XX века. Глубокий анализ исторических событий позволил автору книги год за годом выстроить и развернуть перед читателями профетическую панораму гималайских пейзажей Рериха, отражающую предвоенные и военные события в мире. Но это удивительное по глубине исследование полотен художника не ограничилось серией «Гималаи». Людмила Васильевна выявила аналогию между целым рядом сюжетных картин тех же 1930–1940-х го-

¹⁰ Шапошникова Л.В. Метаисторическая живопись Н.К. Рериха. С. 53.

¹¹ Там же. С. 58.

¹² Там же. С. 68.

Канченджанга. Сикким. 1970-е гг. Фото Л.В. Шапошниковой

дов и тем, что происходило накануне и во время Второй мировой войны. Метаистория этой войны ожила и запечатлелась навеки на полотнах великого художника.

Важен вывод, который делает автор книги: в тяжелейшие годы Великой Отечественной войны произошло знаменательное действие – синтез метаисторического и исторического процессов. Они, как пишет Людмила Васильевна, «начали объединяться, вырабатывая особую энергетику для борьбы света с тьмой»¹³. В этом объединении двух процессов, которое положило конец войне и привело планету к миру, свою особую роль сыграли напитанные сильнейшей энергетикой картины Н.К. Рериха, которые мастер написал в тот период. «Именно его картины, – отмечает Л.В. Шапошникова, – могли в значительной мере усилить метаисторическую часть земного исторического процесса»¹⁴. Огненная энергетика полотен Николая Константиновича сливалась с

энергетикой героических усилий русского народа, свершавшего подвиги каждый день и каждый час войны, и вела его к победе. Но была еще одна сила – высшая космическая, – творившая в пространстве метаистории. Она поднялась на защиту России и не позволила силам тьмы погубить ее. Эту высшую силу олицетворяли Борис и Глеб, святые русские князья, появившиеся на картинах Н.К. Рериха в 1942 и 1943 годах. Это были годы двух переломных битв, отмеченных присутствием высшей космической силы: Сталинградской и битвы на Курской дуге¹⁵. А горы, которые во время войны возникли на полотнах Н.К. Рериха, посвященных Борису и Глебу, и которых не было на полотнах с изображением этих святых в начале века, свидетельствовали об источнике высокой энергетике, помогавшей творить победу. Этим источником были Гималаи.

Людмила Васильевна пишет о Гималаях как о космическом и духовном центре Земли¹⁶. Через

эти горы течет уникальная высокая энергетика, сформированная высшими мирами, и именно в Гималаях находится Община Великих Учителей человечества, Космических Иерархов – Шамбала. Из ее пространства исходит метаисторическая информация, формирующая духовную часть земного исторического процесса. Великие Учителя человечества в обликах героев, подвижников, мудрецов были теми, кто в разное время творил метаисторический процесс планеты; через них шли на Землю высокие знания и осуществлялась связь народа с высшей космической материей. Их величественные, овеянные легендами и преданиями образы запечатлели картины Н.К. Рериха серии «Знамена Востока». Л.В. Шапошникова отмечает, что именно на Востоке следует искать истоки метаистории. «Список картин серии, – пишет Людмила Васильевна, – это повествование о метаисторическом процессе. <...> И становится ясно, что эти полотна писал ученый-историк, проникший глубоко в метаисторический процесс»¹⁷.

Серия «Знамена Востока» была создана Н.К. Рерихом на маршруте Центрально-Азиатской экспедиции – одной из самых необычных и в то же время важнейших экспедиций прошлого века. «Творческой основой метаисторического процесса XX–XXI веков»¹⁸ называет ее Л.В. Шапошникова. Она впервые в истории науки выявила и проанализировала те особенности Центрально-Азиатской экспедиции Рерихов, которые поставили это путешествие в один ряд с важнейшими эволюционными событиями в истории планеты. Что же важного произошло в экспедиции? Во-первых, во время этого сложного и временами опасного путешествия Н.К. Рерих написал три серии картин: кроме упомянутой серии «Знамена Востока», это «Его Страна» и «Майтрейя». Все три серии были связаны с метаисторией и метаисторическим процессом. Летописью напряженного труда Великих Учителей человечества стала серия «Его Страна»; серия полотен «Майтрейя» была посвящена будущему, когда в мире воцарится эра справедливости. Во-вторых, на маршруте Централь-

¹³ Шапошникова Л.В. Метаисторическая живопись Н.К. Рериха. С. 377.

¹⁴ Там же. С. 378.

¹⁵ См.: Там же. С. 381.

¹⁶ См.: Там же. С. 267.

¹⁷ Шапошникова Л.В. Метаисторическая живопись Н.К. Рериха. С. 206.

¹⁸ Там же. С. 203.

но-Азиатской экспедиции происходила закладка магнитов. Магнит является пространственной энергетической структурой, и для ее формирования необходим источник высокой энергетике. «Магнит этот, – пишет Л.В. Шапошникова, – согласно Живой Этике, преображал идею пространства в действие и был одним из начал творения метаисторического процесса. Идея пространства о необходимости новой ступени космической эволюции на Земле, Новой эпохи и Нового

человека должна была получить свою энергетiku и импульс для дальнейшего развития»¹⁹. Закладка магнитов – это энергетическое действие, и на маршруте экспедиции оно происходило с помощью трех источников энергии: Камня – осколка метеорита, который был у Рерихов, высокой энергетике Елены Ивановны и картин Николая Константиновича, также обладавших высокой энергетикой. Центрально-Азиатская экспедиция Рерихов стала беспрецедентным примером метаисторического

творчества и сотрудничества с Высшим, с Великими Учителями человечества. «Она открыла дорогу Вестникам к дальнейшему космическому творчеству на планете Земля»²⁰.

Одним из важнейших метаисторических действий XX века стал Пакт Рериха – Международный «Договор об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников». Л.В. Шапошникова убедительно показывает, что он был не просто юридическим документом, подписанием в Белом доме 15 апреля 1935 года. То, что Пакт был нацелен на охрану культурного до-

стояния человечества, означало сохранение высокой энергетике, которую содержат памятники Культуры. Энергетика произведений искусства, утверждает Людмила Васильевна, является основой космической эволюции и играет важнейшую роль в формировании метаисторического процесса. «Именно энергетика искусства и архитектуры, – отмечает ученый, – является необходимым звеном, через которое осуществляется влияние Высшего на нашу эволюцию»²¹. Поэтому уничтожение памятников Культуры влечет за собой замедление и даже пресечение космической эволюции Земли.

Важная особенность этой книги, как и других трудов Л.В. Шапошниковой, – ее методология, основанная на философии Живой Этики, на новом космическом мышлении. Методологические подходы Л.В. Шапошниковой к творчеству семьи Рерихов и других мыслителей-космистов позволяют увидеть в нем такие удивительные грани, которые совершенно невидимы в рамках старой материалистической науки. Методология традиционной науки неприемлема для таких целей, потому что в ее исследовательском аппарате нет места для многих явлений и терминов, связанных с космическим мышлением и его новой системой познания. Понять, что такое метаистория, в контексте старой науки невозможно, как невозможно осмыслить творчество космической эволюции. Для ее постижения человечеству дана методология нового космического мышления, которую развивает в своих трудах Людмила Васильевна Шапошникова.

Книга заканчивается небольшой главой «Завет Учителя», при чтении которой возникает множество мыслей и вопросов, но именно они, словно забрасывая якоря в будущее, выстраивают вехи дальнейших исследований метаисторического творчества Н.К. Рериха. Космическое сознание и знания о важнейшей части исторического процесса – метаистории – и есть, может быть, тот Завет Учителя, который он оставил нам на века.

Думается, что над этой сравнительно небольшой по объему текста книгой можно будет размышлять не один год. Путешествие в метаисторический мир Рерихов, таинственный и загадочный, связанный с космической эволюцией нашей планеты, не проходит бесследно. Такое путешествие помогает совершаться важнейшему для нашей духовной эволюции действию – расширению сознания, без которого невозможно постигать космическую реальность и двигаться вперед.

Н.К. Рерих. Приказ Учителя. 1947

²⁰ Шапошникова Л.В. Метаисторическая живопись Н.К. Рериха. С. 214.

²¹ Там же. С. 361.